

Иванова Анна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),

Санкт-Петербург, Россия

ann.ivanova97@mail.ru

Научный руководитель – Т.В. Пономарева, канд. филол. наук

СПОСОБЫ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Ключевые слова: звукоподражания, переводческие стратегии, переводоведение, эквивалентность, фоносемантика.

Исследование посвящено поиску стратегий перевода звукоподражаний немецкого и русского языков в чистом виде и в составе слов, а также выявлению факторов, препятствующих осуществлению перевода с сохранением звукоподражательного элемента. На общеязыковом материале выделены требуемые стратегии, на материале произведений А.С.Пушкина и А.Э.Брема определена частотность их использования.

Ivanova Anna

Saint Petersburg State University (SPbSU),

St. Petersburg, Russia

STRATEGIES AND PROBLEMS OF ONOMATOPOEIA TRANSLATION (A CASE STUDY OF GERMAN AND RUSSIAN)

Keywords: onomatopoeia, translation strategies, translation, equivalence, phonosemantics.

The paper is dedicated to strategies of translating onomatopoeia in German and Russian (on its own and as a part of another word) and identification of factors that hinder translation of onomatopoeic elements. The employed strategies are described using common language material. The frequency of the strategies is determined on the basis of works by Alfred Brehm and Alexander Pushkin.

Характер восприятия человеком действительности является объектом исследования контрастивной лингвистики, культурологии, нейролингвистики и других научных дисциплин. Изучение звукоподражаний (далее ЗП) как в теоретическом, так и в переводческом аспектах также вносит вклад в исследование данного вопроса. Знание ЗП-системы того или иного языка может быть использовано в исследовании человеческой речи уже на раннем этапе её формирования: в процессе взросления ребенок может называть предметы и объекты по их звучанию, создавая звуковые образы. Не менее важным является применение результатов исследований о ЗП-системе языка в области биологии при изучении того или иного вида животных, издающих специфические звуки. Изучение ЗП с позиций переводоведения позволяет отразить особенности восприятия одних и тех же звуковых явлений представителями разных культур.

Основным признаком ЗП является звуковой образ. В словаре Х. Глюка и Г. Рёделя «Metzler Lexikon Sprache» ЗП обозначается как *Onomatopoeikon* (auch: *Onomatopöie*) — звукоподражательное, звукосимволическое, ономатопоэтическое слово, передающее звук и подражающее или якобы подражающее звукам природы [Glück, Rödel, 2016, с. 480].

Для определения переводческих стратегий, наиболее релевантных для ЗП, необходимо зафиксировать и другие отличительные особенности данного класса слов. Среди них выделяются звуковая мотивированность лексического значения, звуковая оформленность и относительно постоянный фонемный состав (*klatsch, klaps, kikeriki* (нем.), *хлоп, шлеп, кукареку* (рус.)), редупликация (*tick-tack, klipp-klapp* (нем.), *тик-так, пиф-паф* (рус.)), трипликация (*bla-bla-bla* (нем.), *бла-бла-бла* (рус.)).

ЗП могут быть рифмованными (*holterdiepolder, schwippschwapp* (нем.), *трах-бабах* (рус.)), многозначными (*куковать* — издавать звуки, похожие на «ку-ку»; бесцельно проводить время; бедствовать), а также подвергаться частеречным трансформациям. В данном случае немецкий и русский языки располагают ЗП, вошедшими в литературный язык (*der Kuckuck, der Uhu, кукушка, барабан* (рус.)), а также оставшимися в разговорном языке (*der Summatik = der Wecker* (нем.), *жужжалка = пчела, муха* (рус.)) и в детской речи (*das Tut-tut = das Auto, der Wau-wau = der Hund* (нем.), *бибика = машина, ав-ав/авака = собака* (рус.)). Кроме того, ЗП принимают активное участие в словообразовании и в игре слов (*Eine Kuh macht «muh», viele Kühe machen Mühe*). Для наиболее полной характеристики ЗП также стоит привести их функции в тексте, сформулированные Л. Д. Чесноковой. К ним относятся функция прямой речи (*Так-так, так-так! — торпливо стучали над головой ходики*), способность образовывать самостоятельные высказывания («*Бац-бац!*» — *раздались выстрелы*), а также приобретать номинативное значение, выступать в роли знаменательных слов и выполнять функцию отдельных членов предложения. [Чеснокова, 2008, с. 189]. На данном этапе развития лингвистики мы также имеем подробную классификацию звукоподражательных единиц, составленную Ворониным.

Важно отметить, что в лингвистике достаточно давно существует несколько точек зрения в отношении вопроса о тождественности ЗП и междометий. В данной статье мы поддерживаем мнения Л. В. Щербы, А. И. Германовича, Г. Пауля, А. Н. Тихонова и Н. М. Шанского и полагаем, что ЗП следует относить к самостоятельным частям речи. ЗП, в отличие от междометий, отличаются звуковая моти-

вированность лексического значения, независимого от интонации, мимического и жестового сопровождения. Кроме того, ЗП-слова обладают более узким кругом значений и, будучи подражаниями конкретным естественным звучаниям, не выражают каких-либо чувств или эмоций.

Таким образом, ЗП обладают довольно широким спектром функций и особенностей, и переводчик, в частности, работающий в области устного перевода, может столкнуться с более трудной задачей, чем это казалось на первый взгляд, ведь он не располагает достаточным количеством времени, чтобы ознакомиться со всеми научными трудами по данной теме и выбрать метод перевода определенного звукоподражательного слова с сохранением звукоподражательного элемента.

Кроме того, в некоторых случаях возникает ряд факторов, этому препятствующих. Применительно к паре языков немецкий-русский, такими факторами могут явиться несовпадение артикуляционных баз в русском и немецком языках и, как следствие, различия в фонетических системах, особенности географической среды и культуры народа, говорящего на определенном языке, выбор каждым языком различных составных частей исходного звука как образца для подражания по причине его сложной природы и нередко по причине невозможности точной его имитации средствами определенного языка, а также возможное отсутствие в языке перевода соответствующего звукоподражательного слова, обозначающего данное действие или объект в языке оригинала. Все это создает потребность в заранее сформулированном списке эффективных переводческих методов.

Согласно анализу переводческих стратегий, проведенному на общезыковом материале, мы получаем методы, способные передать ЗП элемент в языке перевода. Для анализа мы берем переводческие стратегии, выделенные Р. К. Миньяр-Белоручевым, а также В. Н. Комиссаровым.

Для ЗП в составе слов нами выявлены шесть переводческих методов (нахождение эквивалента, создание неологизма, описательный и антонимический перевод с подбором ЗП-антонима, метод частеречной трансформации, а также метод компенсации), а для ЗП в чистом виде — лишь четыре (нахождение эквивалента, транскрипция, метод компенсации, описательный перевод), также была рассмотрена возможность заимствования.

Для анализа частотности использования выделенных переводческих стратегий можно обратиться к оригиналу и переводу «Сказки о царе Салтане» («Das Märchen vom Zaren Saltan») А. С. Пушкина,

а также к оригиналу и переводу раздела «Säugetiere» («Млекопитающие») труда А. Брема «Tierleben» («Жизнь животных»).

В результате анализа немецкого и русского текстов произведения Пушкина наиболее частотными методами перевода ЗП в составе слов становятся методы нахождения эквивалента (58%), целостного преобразования (10%), компенсации (10%), описательного перевода (8%).

Специфика поэтического текста позволяет также выделить метод замены образа, по частотности близкий перечисленным стратегиям (14%). Данный метод можно встретить, сопоставив, например, оригинальный текст и перевод следующего отрывка:

*Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря [Пушкин, 1960, 325].*

В переводе он звучит так:

*Hoch im Meer die Wellen schlagen,
brausen, zischen, stürmen, toben,
wälzen **schäumend** sich nach oben
auf den nackten, öden Strand,
überschwemmen rings das Land
Plötzlich, flammend wie Gewitter,
springen dreiunddreißig Ritter [Bodenstedt, 1966, 15].*

В результате сопоставительного анализа мы наблюдаем несоответствие ЗП в оригинале и в переводе как по количеству, так и по семантике. Методом нахождения эквивалента данную стратегию назвать сложно, ведь, помимо эквивалентов, в переводе использованы лексические единицы, дополняющие и нередко изменяющие созданный автором образ.

При анализе оригинала и перевода труда Брема нам удалось выделить главным образом стратегию нахождения эквивалента (*kratzen* [Brehm, 1890, 98] — *царапаться* [Брем, 1992, 342], *scharren* [Brehm, 1890, 96] — *скрести* [Брем, 1992, 329]), а также метод частеречной трансформации (*heulend* [Brehm, 1890, 109] — *с воем* [Брем, 1992, 393]). Кроме того, некоторые части оригинального текста не отражаются в языке перевода, однако если зафиксированная лексема передана в тексте, то в переводе чаще всего наблюдается лексема

с сохраненным ЗП-элементом. При переводе терминов, тем не менее, мы можем получить лексемы, не содержащие ЗП-элемент ввиду того, что перевод терминологии предполагает нахождение устоявшегося однозначного эквивалента в языке перевода, что препятствует применению других теоретически возможных переводческих методов. Так, в языке перевода мы встречаем термин *Brüllaffe* [Brehm, 1890, 92], переведенный как *ревун* [Брем, 1992, 281], а также *Flattertiere* [Brehm, 1890, 8] и *Nachtschwirrer* [Brehm, 1890, 8], переведенные как *рукокрылые* [Брем, 1992, 398] и *летучая мышь* [Брем, 1992, 398].

Наибольшей частотностью обладает метод нахождения эквивалента, который также превалирует при анализе оригинала и перевода текстов Пушкина, а также общезыкового материала. Менее частотное использование метода частеречной трансформации можно объяснить тем, что при использовании метода нахождения эквивалента задействовано меньшее количество этапов для получения переведенной лексики в языке перевода (при частеречной трансформации необходимо работать над внутренней структурой лексики, трансформируя ее в требуемую часть речи).

ЗП в чистом виде, представленные как в оригинале, так и в переводе в крайне малом количестве, переводятся в данных произведениях методом нахождения эквивалента, методом целостного преобразования, либо избегаются вовсе, что позволяет в дальнейшем провести более углубленный анализ ЗП исключительно в чистом виде на другом материале на следующей ступени исследования.

Таким образом, ЗП, обладающие статусом самостоятельной части речи, имеют большое количество особенностей и функций как в русском, так и в немецком языках. Выделенные стратегии перевода ЗП как в чистом виде, так и в составе слов с сохранением ЗП-элемента используются на практике с разной степенью частотности, однако все они позволяют передать тенденцию к созданию звуковых образов как в языке оригинала, так и в языке перевода как в поэтическом, так и в прозаическом тексте.

ЛИТЕРАТУРА

- Брем, 1992 — Брем А. Э. Жизнь животных. Т. I. Млекопитающие. М.: Слово, 1992. 408 с.
- Пушкин, 1960 — Пушкин А. С. Собрание сочинений. Т. III. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. 539 с.
- Чеснокова, 2008 — Чеснокова Л. Д. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис. М.: Академия, 2008. 620 с.

- Bodenstedt, 1966 — *Bodenstedt, F. von*. Märchen vom Zaren Saltan. Leipzig: Reclam, 1966. 42 c.
- Brehm, 1890 — *Brehm, A.* Tierleben. Band I. Säugetiere. Leipzig und Wien: Bibliographisches Institut, 1890. 856 c.
- Glück, 2016 — *Glück, H.* Metzler Lexikon Sprache / H. Glück, M. Rödel. Stuttgart: J. B. Metzler Verlag GmbH, 2016. 837 c.